

Недостоверность приписывания книги «Джуз о том что по мнению ученых саляфов обязательно придерживаться касательно букв и голоса» хафизу Яхье ибн Закарии ан Навави

С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, Господу миров. Благословение и мир нашему Пророку Мухаммаду, его семье и всем его сподвижникам.

А затем:

Меня неоднократно спрашивали о книге под названием **«Джуз о том, во что необходимо верить согласно учению учёных-саляфов относительно букв и голоса»**, приписываемой хафизу Абу Закарии Яхье ибн Шарафу ан-Навави (да помилует его Аллах), и опубликованной с проверкой (тахкиком) Абу аль-Фадля Ахмада ибн Али ад-Димьяти (да наставит его Аллах), выпущенной издательством «Дар аль-Ансар»

Я скажу в ответ:

Правильным является мнение о том, что данное послание не принадлежит хадисоведу ан-Навави (да помилует его Аллах), и тому есть несколько доказательств:

Первое: Все биографы, писавшие о нем, не упоминали эту работу среди его произведений, особенно учитывая, что это работа по вопросу вероубеждения! А так как он редко говорил об акыде, подобное сочинение должно было бы получить известность и быть упомянутым.

Биографы приводили как его полные, так и незавершенные труды, длинные и короткие, фетвы и послания. Как же это произведение не упомянуто?

Второе: мухаккик не привел никаких доказательств верности приписывания этого послания его предполагаемому автору через научные методы, признанные учеными.

Простое упоминание в тексте этого «Джуза» названия книги «Тибьян фи адаб хамалат аль-Куран» недостаточно, так как необходимо доказать, что это произведение, в котором упоминается «Ат Тибьян», действительно принадлежит ему.

Третье: Рукопись неизвестна с точки зрения авторства и подлинности, и исследователь не упомянул о ней! Он не указал ни источник её получения, ни инвентарный номер, ни информацию о переписчике, и не упомянул ничего другого, что обычно приводится при научном доказательстве подлинности рукописей.

И существует другая, более поздняя копия, которая, как представляется, хранится в архивах Университета Эр-Рияда под номером (9p211) (№ 2284). В её заключительной части есть строки из фетв Ибн ас-Салаха, в которых разъясняется метод «тафвида» в вопросе о «калам» (речи). И положение с проверкой подлинности такое же, как в предыдущем случае.

Четвертое: На титульном листе рукописи тем же почерком, что и само её содержание, написано: «Сочинение имама, выдающегося учёного, Абу — таким образом¹ — Закарии ан-Навави, да смилостивится над ним Аллах». Это означает, что она была написана после его смерти, а значит, это копия, происхождение которой неизвестно, и она точно не написана рукой ан-Навави.

Пятое: Переписчик описал ан-Навави как «имам шафиитов своего времени». Хотя ан-Навави был выдающейся личностью, он не был главным имамом своего времени среди шафиитов². Это указывает на недостаточное знание переписчика о ан-Навави.

Шестое: Вступительная часть послания наводит на мысль, что ан-Навави собирается собрать вопрошающему – цитата *«Суть высказываний ранних учёных и конечные выводы, к которым они пришли в вопросе о буквах и голосе, а также упомянуть разногласия среди них по этому поводу, с акцентом на мнение учёных шариата и достоверных передатчиков хадисов - следуя методам поздних мутакаллимов в обсуждениях, придерживаться принципов людей разумных доводов и споров, излагая это кратко, но в максимально понятной форме, без предвзятости и отклонений, с желанием раскрыть истину и поддержать то, на чём стояли саляфы, сподвижники и табиины - да будет доволен ими Аллах, и*

¹ Грубейшая грамматическая ошибка, правильно: «Аби» (Абу Исмаил)

² Главный пост шафиитов того времени занимал бывший на Сунне алляма Таджуддин аль Фаззари, сильно критиковавший ан Навави (Абу Исмаил)

всеми нашим любимцами, шейхами и братьями, ведь Аллах самый щедрый, и милостивый. И я передам то что достоверно передали правдивые от Пророка».

Однако этого всего в книге нет! На самом деле, большая часть книги взята из трудов других авторов. И если он заимствовал чужие слова, было бы странно приписывать себе заслугу в том, что он якобы собрал высказывания древних учёных и опроверг их оппонентов. Ан-Навави не внёс личного вклада в исследование вопроса, кроме простого копирования. В этом случае, он должен был бы сообщить вопрошающему, что просто процитирует слова тех кто подробно говорил о данном вопросе или упоминал его, или самостоятельно изложить обещанное объяснение, опираясь на свои слова, а не на заимствованные. Для учёного такого уровня, как ан-Навави, не должно быть необходимости полагаться на слова других³

Седьмое: В предисловии сказано: *«Следуя в этом методам поздних мутакаллимов в обсуждениях, придерживаясь принципов людей разумных доводов и споров, кратко излагая это наиболее понятным образом».* Однако этого в книге не сделано, ни в заимствованных материалах от аль-Армауи, ни с книги «ат-Тибьян», что указывает на то, что предисловие было сфабриковано.

³ Шейх имеет ввиду что в книге лишь заимствованные слова из других книг и нет никакого исследования вопроса обещанного в предисловии

Восьмое: Дальнейшее подтверждение несоответствия между предисловием и содержанием вызванного фабрикацией — это утверждение: *«И получился этот краткий труд, хвала Аллаху, приятным для присутствующих и собеседником для исследующих, и я разделил его, хвала Аллаху, на главы, охватывающие различные правила и ценные вероубеждения».*

Однако на самом деле автор не разделил книгу на главы. Это работа другого человека, и в ней нет тех правил и ценных вероубеждений, о которых говорится. Есть несколько глав — хотя они и важны — касающихся вопросов ниспослания, звука и букв.

Девятое: В предисловии сказано: *«Это собрано из книг по различным наукам»*, но это противоречит содержанию, в котором представлены лишь длинные цитаты из книги другого автора и разделы из одной из его книг! Это также подтверждает сфабрикованность предисловия и что оно было прицеплено к содержанию.

Десятое: В книге, с 17-й по 69-ю страницу, приводятся цитаты от человека, которого называют так: «Сказал великий шейх, искусный имам, уникальный хафиз, Фахр ад-Дин Абу аль-Аббас Ахмад ибн аль-Хасан ибн Усман аль-Армуи аш-Шафии (да будет доволен им Аллах), в его сочинении под названием “Гайат аль-Марам фи масаляти аль Калям”».

Однако я не нашёл биографии этого человека, ни его упоминания в книгах по биографиям, или книгам об учёных шафиитов! Отсутствие упоминания о нём, несмотря на громкие титулы данные ему в этом труде, такие как «имам», «великий хадисовед», и «уникальный», и что в нем возникла нужда у большого ученого как ан Навави - вызывает ещё большее удивление и усугубляет неясность ситуации и странность обстоятельств, и еще более усиливает это следующий пункт:

Одиннадцатое: В послании сказано, что этот человек (аль-Армауи) был шафиитом, более того, имамом среди шафиитов. Однако этот аль-Армауи не процитировал ни одного шафиитского учёного в вопросах вероубеждения, кроме трёх случаев, касающихся имама аш-Шафии (с. 26, 62, 65). Зато он привёл много цитат от имама Ахмада, Малика и некоторых ханбалитов, таких как Ибн аз-Загуни, и указал на разногласия с ашаритами-шафиитами, такими как аль-Аш'ари, Абу Исхак аль-Исфараини, аль-Кушайри и аль-Джувайни (с. 27-28). При этом он не упомянул, что их мнение поддерживалось и представителями других мазхабов.

Двенадцатое: Книга посвящена вопросу букв и Голоса, и автор упоминает, что собирается привести доказательства об этом вопросе из своей книги «Ат Тибьян фи Адаб хамаляти аль Коран».

И следовало бы включить только то, что поддерживает этот принцип — вопрос букв и Голоса. Но на самом деле, он (с. 70-78) процитировал много материалов, которые касаются добродетелей носителей Корана, его передатчиков, его тафсира, обсуждения его, дозволенности кафиру слушать Коран, лечения письмом аятов, их нанесения на стены и двери, и правила написания и хранения мусхафа, обязательность омовения для его перенесения, и прятания его от маджнуна и младенца.

Однако из всего переданного только одна страница действительно касается обсуждаемого вопроса. Остальное содержание не имеет отношения к делу, и его включение в книгу, о которой автор заявил что ее целью является разъяснение и опровержение оппонентов, не оправдано.

Все эти моменты указывают на то, что это послание не принадлежит ан-Навави (да смилостивится над ним Аллах), а автор рукописи использовал имя ан-Навави для того, чтобы прорекламировать работы аль-Армауи — по политическим или мазхабным причинам — под его именем.

Поэтому неверно цитировать что-либо из этой книги и приписывать это ан-Навави.

На с. 69 сам автор пишет: *«Все, что я упомянул, взято из слов шейха Абу аль-Аббаса аль-Армуи — да помилует его Аллах»*, и это вообще не слова ан-Навави.

Здесь следует обратить внимание на два момента:

Первый: В словах аль-Армуи есть определённые отклонения в использовании некоторых выражений, например, утверждение вечности букв без чёткого разъяснения, что может привести к выводу об извечности голоса чтеца Корана! Если вдуматься в некоторые его высказывания, можно найти в них ложные вытекающие вещи. Если бы он ограничился терминами саляфов, это было бы правильнее.

Он также упоминает на с. 23, что не признаёт вечные события без начала, что также имеет известные проблемы!

Второй: Сама по себе вера в то, что Аллах произнес Коран с буквами и голосом, может быть также утверждением некоторых бедаатчиков, таких как кулябиты и другие, которые при этом отрицают, что Аллах говорит по Своей воле и могуществу. Я не нашёл в словах аль-Армуи явного освобождения его от этой позиции кулябитов! И не нашел что он утверждает, что Аллах говорит по Своей воле и могуществу, когда Он захочет.

Шейх аль-Ислам Ибн Таймия, как сказано в его книге «Маджму'ат ар-расиль ва-ль-масаиль» (т. 3, с. 43-44), в обсуждении сект, отклоняющихся в вопросе «калам», упомянул калябитов и сказал:

«Другая группа, следовавшая за Ибн Кулябом, утверждает, что Аллах не говорит по Своей воле и могуществу.

Они говорят: “Извечная речь — это либо буквы, либо буквы и голоса, присущие сущности Господа вечно, без начала и конца, и Он не произносит их по Своей воле и могуществу, и Он не произносит их последовательно — одно после другого”.

Они не различают между родом букв и речи и конкретными буквами и конкретной речью, и утверждают, что сами по себе буквы древние и извечные.

Это мнение также считается явным заблуждением большинством разумных людей, поскольку последовательные буквы, произносимые одна за другой, не могут быть все вечными и извечными, даже если их род древний.

Это связано с тем, что могут быть бесконечные слова, или последовательные буквы могут быть бесконечны, и если каждая из них вечна, то это невозможно, так как то, что предшествует чему-то другому, не может быть извечным.

Некоторые из них пытались различать между их существованием и их сутью, говоря, что последовательность относится к их сути, а не к их существованию. Однако ложность этого утверждения предельно очевидна любому, кто вдумчиво исследует этот вопрос, поскольку суть речи состоит из букв, которые следуют друг за другом, и звук также бывает последовательно, одно за другим.

Поэтому невозможно, чтобы существование конкретной сути было вечным и предшествовало самому себе, даже если бы можно было провести различие между существованием и сутью

Некоторые из них утверждают, что эта древняя речь — это те голоса, которыми люди читают Коран, Тору, Евангелие или что-то из этого. Это ещё более очевидная ошибка, чем предыдущие, так как с необходимостью известно, что голоса людей являются невечными».

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя в книге «Маджму' аль-фатава» (т. 12, с. 69) сказал: «Что касается утверждения о том, что буквы извечные или что буквы арабского алфавита извечные, то если под этим подразумевается их род, то это правильно. Но если имеется в виду конкретная буква, то это ошибка, так как каждая из них имеет начало и конец и предшествует другой, а то, что имеет начало, не может быть вечным».

В завершение:

Ан-Навави (да помилует его Аллах) был одним из учёных ислама и был на акыде поздних ашаритов. Несмотря на то, что он редко касался вопросов вероубеждения, он часто направлял обсуждение атрибутов Аллаха к нововведенческому «тафвиду» (делегированию смысла) или «та'вилу» (аллегорическому толкованию).

И он неотлучно придерживается этого в своем шархе на «Сахих» Муслим, и имеет много искажений Качеств в упомянутом шархе, и в других его трудах как «Сады праведных», «Аль Азкар», и других.

Мы просим Аллаха простить его и помиловать его. Истина в том пути, на котором стояли праведные предшественники и благородные учёные ислама, состоит в принятии текстов, касающихся Качеств Аллаха, с полным доверием, принятием и без попыток джахмитских аллегорических толкований, таких как отрицание, уподобление, переносное толкование, и заявления что это неизвестно что значить. Аллаху ведомо лучше. Да благословит и приветствует наш Пророк Мухаммад.

Написал:

Бадр ибн Али ибн Тами аль-Утайби, Понедельник, 14
раджаб 1441 г, Та'иф